

Как бы мне покончить с таким отцом?

Личико Фэн Юй Хэн мгновенно покраснело. Запах канифоли, исходящий от Сюань Тянь Мина, был запахом, который ей нравился больше всего. Честно говоря, она не очень хотела выбираться из его объятий.

Но, черт возьми, она услышала, как Бай Цзе фыркнул и начал смеяться. Этот смех заставил ее покраснеть до самого основания ушей.

Пытаясь вырваться из объятий Сюань Тянь Мина, она повернула голову, чтобы взглянуть в ту сторону, откуда раздался хлопок, и обнаружила, что кто-то запускает фейерверки. Небо было великолепно, как в ту новогоднюю ночь в павильоне Единого благоденствия. Настолько прекрасно, что заставило ее забыть, что она хотела проучить Бай Цзе. Подпрыгнув, девушка выскочила из кареты, чтобы посмотреть на это зрелище.

Сюань Тянь Мин приказал присутствующим слугам:

- Идите, купите разноцветных фонарей и принесите их.

Слуги ушли и через некоторое время вернулись, держа в руках множество фонарей. Некоторые были в форме кролика, а некоторые - в форме цветов лотоса. Кроме того они принесли два танхулу*. Ярко улыбаясь, Фэн Юй Хэн наклонилась и посмотрела, как Сюань Тянь Мин протягивает ей танхулу:

- Съешь их все.

Она не хотела, так что сказала:

- Здесь два. Идеально для нас: один - тебе, один - мне.

- Этот принц не хочет есть такие вещи.

- Ты не смеешь, верно?

- Танхулу - это то, чего стоит бояться?

- Тогда съешь один так, чтобы я видела!

Сюань Тянь Мин потерял дар речи.

Они счастливо болтали, катаясь туда-сюда по площади. Поскольку шторы кареты были открыты, люди снаружи из любопытства заглядывали в императорскую карету. Когда они видели в ней сидящего в инвалидном кресле Сюань Тянь Мина в золотой маске, то вздыхали по девушке рядом с ним. Но кто-то заметил фиолетовый цветок лотоса между мужскими бровями, так что эту пару быстро узнали:

- Это его высочество девятый принц и окружная принцесса Цзи Ан!

После этого количество зрителей увеличилось.

Бай Цзе ничего не мог сделать, поэтому он решил отправить людей, чтобы купить фонари и для этих добрых граждан. Затем он поспешно повел карету вперед, пока они не остановились перед рестораном.

- Принцесса, - позвал ее обернувшийся Бай Цзе. - Я вижу премьер-министра Фэн.

Фэн Юй Хэн слегка нахмурилась и посмотрела в указанном им направлении. Конечно же, она увидела Фэн Цзинь Юаня, шедшего рядом с Кан И. С ними была и Жу Цзя. Со стороны они оказались семьей, прогуливающейся по улицам. Они выглядели такими счастливыми, какими только могли быть.

Она горько улыбнулась:

- Быть посторонней все же лучше, чем связанной с ним.

Сюань Тянь Мин напомнил ей:

- Потому что посторонние думают так же, как и он.

- И правда, - подумав так, она не была уже такой удрученной, - наши пути уже разошлись. Я не могу слишком много ожидать от него. Я думаю только о том дне, когда смогу сорвать с него маску. Лучше бы ему не заставлял меня действовать слишком жестко. В конце концов, он все еще отец Цзы Жуя. Я не хочу, чтобы у моего младшего брата остались о нем только плохие воспоминания.

Сюань Тянь Мин, однако, сказал:

- На мой взгляд, твой младший брат кажется более зрелым, чем ты. Как мог ребенок, которого учил лично императорский наставник Е Жун, стать чувствительным? Посмотри на моего старика и сама все поймешь.

Фэн Юй Хэн смутилась.

В это время Фэн Цзинь Юань со своими дамами уже ушли далеко. Фэн Юй Хэн чуть изогнула губы. Девушка подумала о том, что это не имеет для нее значения, раз она все равно не его настоящая дочь. Но если бы эту сцену видели Чэнь Ю или Фэнь Дай, она не знала, какую бы сцену они устроили.

Поразмыслив над этим, она сказала Хуан Цюань:

- Иди, купи несколько маленьких фонариков или еще чего-то подобного. Я отправлю их своим сестрам, когда вернусь.

- Молодая госпожа, почему вы собираетесь послать им подарки? - Хуан Цюань была озадачена.
- Кроме третьей молодой госпожи, другие две, вероятно, не будут благодарны.

- А я и не питаю надежд на их благодарность, - ответила Фэн Юй Хэн. - Я просто думала, что Фэн Цзинь Юань определенно не купит ничего для своих дочерей, поэтому мне, как дочери первой жены, нужно сыграть свою роль.

Хуан Цюань сразу поняла, что она имела в виду. Улыбаясь, она вышла из кареты и вскоре вернулась с целой кучей вещей.

Она села в карету и начала сортировать подарки; однако в это время Хуан Цюань потянула ее за рукав и тихо сказала:

- Молодая госпожа, посмотрите на второй этаж ресторана.

Фэн Юй Хэн удивленно подняла голову. И просто случайно увидела, что кто-то смотрит на нее из окна второго этажа.

Двое людей смотрели друг другу в глаза. Один взгляд был пытливым, а другой - ледяным.

Это был Бу Конг.

Их взгляды пересеклись лишь на мгновение, затем девушка моргнула и внезапно улыбнулась. И кивнула, посмотрев чуть выше. Переместив взгляд, она увидела Бу Бай Ци и основательницу семьи Бу, сидевших за столом. Чтобы полюбоваться светопредставлением, они широко открыли окно, что и позволило ей ясно разглядеть всех троих.

Бу Бай Ци вернулся в столицу в тот же день, что и Бу Конг. По-видимому, они - какое совпадение! - встретились по пути. Сейчас Бу Бай Ци выглядел намного хуже, чем тогда, когда он покинул столицу. Он загорел и сильно похудел. Кто знал, сколько страданий он перенес за все то время, которое он провел в столице? На самом деле он выглядел даже старше, чем основательница семьи Бу.

Фэн Юй Хэн отвела взгляд и, немного подумав, приказала Хуан Цюань:

- Зайди в ресторан и закажи еду на вынос. Дай продавцу немного денег и спроси, что заказала семья Бу. Выбери три или четыре самых дорогих блюда и попроси кого-нибудь сначала вернуться в усадьбу и передать еду бабушке. Просто скажи, что я делаю это из почтения к старейшине.

Хуан Цюань подчинилась и вышла из экипажа. Фэн Юй Хэн же повернулась к Сюань Тянь Мину и тихо сказала:

- После праздников мне будет тринадцать лет. Еще два года до брачного возраста. Иногда такие вещи действительно утомляют.

Сюань Тянь Мин не мог больше видеть ее такой:

- После праздников просто вернись со мной в военный лагерь. Метод производства стали важен и ждет тебя. Почему ты беспокоишься о поместье Фэн?

Фэн Юй Хэн засмеялась:

- Сталь должна быть произведена, но люди, которые не хотят, чтобы я жила мирно, не стоят помилования. Если они хотят создавать проблемы снаружи, тогда на это можно не обращать внимания; однако, если они начнут это делать у меня на глазах... Они, что, держат народ Да Шунь за травоядных?

Сюань Тянь Мин кивнул:

- Правильно, наша Хэн Хэн - хищница. Бай Цзе, иди, купи принцессе паровую булочку с мясом!

Ух-х... Конечно, она действительно была немного голодна. Она все еще не поужинала! Но разве он мог отделать от нее только этим? Так что она сказала:

- Просто паровой булочки недостаточно, чтобы умиловать меня. Я должна пойти и наестся в Изысканном божественном здании сегодня.

- Естественно, - губы Сюань Тянь Мина изогнулись в улыбке. Только небеса знали, как сильно он хотел, чтобы эта девушка росла быстрее. Чуть быстрее, и он сможет забрать ее в свой дворец, чтобы показать ей свою безумную любовь. Его, Сюань Тянь Мина, жена была той, которую даже сам царь небесный не сможет запугать.

Той ночью они смотрели на фонари почти до полуночи, а затем расстались. Когда Фэн Юй Хэн вернулась в усадьбу, то услышала, что Фэн Цзинь Юань с остальными все еще не вернулся. В ее сердце были кое-какие порочные мыслишки, но она все же чувствовала, что это не слишком вероятно. В любом случае, они все равно взяли с собой Жу Цзя. Как старшие, они все же должны уметь сдерживаться.

К счастью, Цзы Жуй и Яо Ши вернулись раньше, чем она. Слуги сказали, что они уже пошли спать, поэтому она не стала беспокоить их. Только пораспрашивала о диете Яо Ши, но из того, что она слышала, ничто не смогло насторожить ее.

Той ночью она хорошо спала и рано проснулась на следующее утро. После завтрака она позаботилась о подарках, которые еще вчера приготовила и разделила, а затем передала их служанке. Затем она направилась во двор Изысканного спокойствия, чтобы почтить основательницу.

Когда она прибыла, Чэнь Ю, Сян Жун и Ан Ши уже находились внутри. Видя служанку Фэн Юй Хэн, держащую большое количество красивых фонарей, они не поняли, в чем дело.

Основательница с улыбкой посмотрела на Фэн Юй Хэн и тепло сказала:

- Еда, которую А-Хэн отправила мне вчера вечером, была очень вкусной. Спасибо, что вспомнила бабушку.

Фэн Юй Хэн улыбнулась и поклонилась основательнице, прежде чем сесть и заговорить:

- Стыдно сказать, но внучка увидела, как старейшая госпожа семьи Бу обедала в ресторане. Только тогда внучка подумала о том, чтобы заказать бабушке какие-нибудь блюда. Видя лорда Бу, Бу Бай Ци, сопровождающего старейшую госпожу Бу на любовании фонарями, внучка почувствовала себя очень подавленной. Я должна была привести бабушку, чтобы посмотреть на это зрелище.

- Лорд Бу вернулся в столицу? - вмешалась в разговор Ан Ши.

- Он вернулся, - кивнула Фэн Юй Хэн. - Он вернулся вместе с Бу Конгом позавчера.

- Он вывел свою старую мать из поместья, чтобы полюбоваться фонарями, лорд Бу действительно почтительный сын, - слегка вздохнула Ан Ши.

- Правильно! - сказала Фэн Юй Хэн, - Лорд Бу привел старейшую госпожу Бу и Бу Конга. Три поколения, вместе любующиеся огнями, это действительно было очень теплым зрелищем, я почти позабывала их отношениям.

Как только это было сказано, основательница почувствовала себя немного смущенной. Ее сын не позаботился о своей матери и не вывел погулять своих детей. Вместо этого он пригласил погулять чужую женщину с ребенком. Это заставило ее ощутить себя еще более неуверенно.

Затем Фэн Юй Хэн добавила:

- Блюда были из ресторана, в котором ела семья Бу, я заказала их на вынос. Я выбрала для бабушки лучшие из тех, что они заказали. Это можно считать одним из извинений А-Хэн, - сказав это, она приказала служанке вынести фонари вперед и передала их Чэнь Ю и Сян Жун, а затем поставила еще один подарок перед основательницей. - А-Хэн вышла, чтобы поиграть, и подумала о том, что раз мои сестры не могут выйти, то я куплю им несколько фонарей, чтобы они смогли насладиться ими. Бабушка, тот, что перед вами, для четвертой сестры. Бабушка, пожалуйста, позаботьтесь о нем. Когда настроение четвертой сестры немного улучшится, и она может выйти из своего двора, чтобы выразить почтение бабушке, отдайте его ей.

Сян Жун глядела на красивые фонари и была очень счастлива. Даже Чэнь Ю они немного понравились. Затем Фэн Юй Хэн снова заговорила:

- Хотя это не дорогие вещи, разве это не празднование Нового года? Важнее всего - атмосфера. Старшая сестра и третья сестра, насладитесь ими. Но, думаю, должно быть что-то еще лучше. Вчера А-Хэн видела прогуливающегося отца. Он сопровождал по целому морю огней старшую принцессу Кан И и принцессу Жу Цзя. Как мог отец не подумать о чем-то, о чем подумала А-Хэн? Он обязательно купит что-то лучше для моих сестер. Мы должны не забыть спросить отца позже!

Девушка сказала это, счастливо улыбаясь. Эта улыбка была способна управлять атмосферой, она была очень подходящей для праздничного характера Нового года. Из-за нее зал во внутреннем дворе Изысканного спокойствия сильно оживился.

Ан Ши кивнула и согласилась, сказав:

- Это верно. Выходя на улицу пятого числа, чтобы полюбоваться фонарями, старшие, если они не берут с собой молодое поколение, обязательно купят для них что-то. Предназначенное для того, чтобы осветить год юным душам, чтобы они могли следовать по правильному пути. Старейшая госпожа, что вы думаете?

Основательница еще не оправилась от предыдущего «удара», и бабушка Чжао напомнила ей:

- Мастер будет покупать вещи для молодых госпож и молодого мастера поместья каждый день.

Только тогда старушка отреагировала:

- Верно. Фонари для освещения грядущего пути - это большое дело. Цзинь Юань может забыть о других вещах, но не забудет об этом.

Хотя ее слова были сказаны с немного угрюмым видом, она не хотела ссориться из-за сына или внуков. На ее лице появилась улыбка:

- В прошлые годы А-Хэн не было дома, поэтому ты можешь не знать. Твой отец выводил твоих сестер на прогулку пятого числа. Когда они возвращались, то держали в руках фонарики. Даже если он был очень занят, он обязательно покупал их, чтобы послать кого-нибудь с ними домой. Он определенно не нарушит этот обычай.

Сян Жун тоже кивнула:

- Правильно, все так и было. В прошлом году отец подарил Сян Жун маленький фонарь в форме кошки. Это было очень красиво.

Люди в зале очень оживленно болтали. В это же время вместе с Ман Си пришла Цзинь Цзен. Позади нее шел Фэн Цзинь Юань, сопровождающий Кан И и Жу Цзя.

Эта троица разговаривала и смеялась. Цзинь Цзен и Ман Си на их фоне казались весьма подавленными. Цзинь Цзен была бледна, так что она быстро оказала почтение основательнице и села рядом с Ан Ши. В это время они услышали, как Жу Цзя громко сказала:

- Дядя Фэн, фонарь, который вы дали Жу Цзя, был слишком красивым. Вы сказали, что это обычай Да Шунь, что он осветит грядущий путь для человека. Это правда?

- Естественно, это правда, - Фэн Цзинь Юань кивнул. - Как мог дядя обмануть тебя?

Они шутили, входя в зал. Прежде чем они смогли поприветствовать основательницу, Сян Жун перехватила взгляд Фэн Юй Хэн и встала, ее улыбающееся лицо наполнилось волнением, когда она сказала Фэн Цзинь Юаню:

- Отец, вы, наконец, пришли! Мы ждали, что вы дадите нам фонари!

Однако девочка увидела, как Фэн Цзинь Юань застыл и небрежно спросил:

- Фонари? Какие фонари?

*Танхулу - засахаренные фрукты на палочке - традиционное зимнее лакомство в Китае и неотъемлемый атрибут китайского Нового года по лунному календарю.

Согласно некоторым историческим летописям, танхулу стали распространяться в Китае во времена династии Южная Сун (1127-1279 гг.). О происхождении этого лакомства существует целая легенда: у императора династии Южная Сун Гуанцзун была любимая наложница по фамилии Хуан, которая однажды сильно заболела - у нее пропал аппетит, и она сильно похудела и ослабла. Придворные медики никак не могли вылечить ее. Тогда императору пришлось обратиться за помощью к врачевателям-кудесникам из народа. Один из них

осмелился явиться в императорский дворец и велел сварить красные ягоды /боярышник/ с сахаром и ежедневно употреблять в пищу 5-10 таких засахаренных ягод. Средство действительно помогло, и заболевшая вскоре выздоровела. После этого рецепт десерта вышел за пределы дворца и стал распространяться в народе. Для удобства предприимчивые торговцы придумали надевать засахаренные ягоды на палочки. Так и получился сладкий шашлычок танхулу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/10931/424009>